

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА СОВРЕМЕННУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ИНДУСТРИЮ И ВОКАЛЬНУЮ ПЕДАГОГИКУ

Н. И. Огнева,

Академия хорового искусства имени В. С. Попова,
Москва, Российская Федерация, 125565

Н. И. Багаев,

Преподаватель академического пения,
Москва, Российская Федерация, 119435

Аннотация. Цель статьи – охарактеризовать положительные и отрицательные воздействия на современную музыкальную индустрию и вокальную педагогику всё возрастающего влияния цифровизации. В центре внимания оказываются: компенсаторные функции цифровой музыки в области вокального исполнительства; стимулирование молодого поколения, увлекающегося созданием музыки, заниматься самообразованием по овладению элементарной музыкальной грамотой; обогащение педагогического инструментария музыканта-педагога современными техническими ресурсами. Обозначены в статье и новые вызовы, которые поставила цифровизация перед музыкантами-педагогами, когда главным критерием популярности исполнителя в шоу-бизнесе становится медийная известность. Особое внимание уделяется влиянию цифровизации на негативное отношение подрастающих поколений к обучению вокальному исполнительству в контексте коммерческой индустрии; недостаточному взаимопониманию преподавателей эстрадно-джазового вокала и их учеников, грезящих о музыкальной карьере. Проводятся параллели с обучением вокальному исполнительству выдающихся певцов в XVIII столетии, свидетельствующие о значимости для становления профессионализма постепенности и последовательности во возвращении певческого голоса. Подчёркивается, что «поставленный» по классической системе певческий голос и в эпоху цифровой музыки притягивает внимание слушателей. Приводятся примеры, свидетельствующие о проявлении в настоящее время стремления эстрадно-джазовых певцов к повышению своей образованности, к сохранению живого исполнительства и накопленных веками традиций.

117

© Огнева Н. И., Багаев Н. И., 2024

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

Ключевые слова: музыкальная индустрия, вокальное искусство, вокальная педагогика, академическое пение, цифровизация.

Благодарность. Выражаем искреннюю благодарность Московскому педагогическому государственному университету и редколлегии журнала «Музыкальное искусство и образование» за возможность публикации статьи и высокопрофессиональную редакторскую работу.

Для цитирования: *Огнева Н. И., Багаев Н. И.* Влияние цифровизации на современную музыкальную индустрию и вокальную педагогику // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 3. С. 117–128. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-117-128.

DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-117-128

THE INFLUENCE OF DIGITALIZATION ON THE MODERN MUSIC INDUSTRY AND VOCAL PEDAGOGY

Natalya I. Ogneva,

V. S. Popov Academy of Choral Art,
Moscow, Russian Federation, 125565

Nikita I. Bagaev,

Teacher of Academic Singing,
Moscow, Russian Federation, 119435

118

Abstract. The purpose of the article is to characterize the positive and negative increasing influence of digitalization on the modern music industry and vocal pedagogy. The focus is on: compensatory functions of digital music in the field of vocal performance; stimulating the younger generation, who are interested in creating music, to engage in self-education in mastering elementary musical literacy; enriching the pedagogical tools of a musician-teacher with modern technical resources. The article also identifies new challenges that digitalization has posed to musicians and educators, when media fame becomes the main criterion for the popularity of a performer in show business. Special attention is paid to the influence of digitalization on the negative attitude of younger generations to vocal performance training in the context of the commercial industry; the lack of mutual understanding between pop and jazz vocal teachers and their students who dream of a musical career.

Keywords: music industry, vocal art, vocal pedagogy, academic singing, digitalization.

Acknowledgement. We express our sincere gratitude to the Moscow Pedagogical State University and the editorial board of the journal “Musical Art and Education” for the opportunity to publish the article and highly professional editorial work.

For citation: Ogneva N. I., Bagaev N. I. The Influence of Digitalization on the Modern Music Industry and Vocal Pedagogy // *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 3, pp. 117–128 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-3-117-128.

Введение

С завершением в первой половине XX столетия общемирового процесса перевода экономики на промышленные рельсы наблюдается стремительное ускорение научно-технического прогресса, который оказывает как положительное, так и негативное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека. Создание ЭВМ и последующий процесс цифровизации ознаменовали новый этап научно-технического развития. Появление и совершенствование широкого спектра цифровых технологий, таких как облачные вычисления, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (ИИ), активно влияют на деятельность человека, в том числе в сфере культуры. Сегодня усилиями нескольких специалистов в нейросетях очень быстро могут быть созданы видеоролики высокого класса. Не так давно выпуск подобной видеопродукции потребовал бы привлечения дорогостоящей техники и кропотливой работы многих профессионалов – выпускников высших учебных заведений: сценаристов, режиссёров, операторов, актёров, кинокомпозиторов, гримёров, костюмеров, декораторов, каскадёров (добавим к этому затраты на подготовку к съёмочному процессу, сам процесс съёмки и последующий монтаж фильма). Неслучайно указанные цифровые технологии широко используются в кинопроизводстве.

Всё большую значимость обретает цифровизация и в сфере музыкальной индустрии. Стриминговые сервисы сделали доступным мировое музыкальное наследие (книги, нотные издания, аудио- и видеозаписи) для каждого пользователя в любой момент времени и любом месте. А появление программ создания музыки студийного уровня “*in box*” – дословно «в коробке» (то есть сконструированная исключительно при помощи настольного аудиоинтерфейса и персонального компьютера) – активизировало интерес молодёжи к созданию авторских композиций. При этом как положительное явление необходимо отметить, что молодое поколение, увлекающееся написанием музыки с помощью персонального компьютера, вынуждено заниматься самообразованием – изучать tutoriales (tutorial – обучающая статья, учебное пособие) и гайды (guide – пошаговая инструкция, руководство), постигая азы элементарной теории музыки, основы гармонии и полифонии.

Внедрение цифровых технологий в учебный процесс в системе общего и дополнительного музыкального образования значительно обогащает педагогический инструментальный музыканта-педагога при организации на занятиях различных видов музыкальной деятельности. В качестве примера укажем на возможное решение проблемы отсутствия в учебных заведениях дорогостоящей аудиовоспроизводящей аппаратуры за счёт внедрения

музыкальных стриминговых сервисов, таких как «Яндекс Музыка», «VK Музыка», «МТС Музыка», и др., частично доступных в России “Apple music” и “Spotify”, а также появления портативных акустических систем с беспроводным соединением (Bluetooth-колонок). Это сделало доступными качественное прослушивание музыкальных произведений и знакомство обучающихся с интерпретаторским искусством маститых исполнителей.

Подобная практика широко применяется в процессе подготовки будущих вокалистов. Так, например, Е. М. Барвинская отмечает: «Слушание вокальных произведений в исполнении профессиональных певцов рассматривается в вокальной педагогике как метод опосредованного вокального развития учащихся. Общеизвестен тот факт, что при восприятии голоса другого вокалиста голосообразующий аппарат слушателя совершает микродвижения в точном соответствии с рабочим режимом поющего» [1, с. 112].

Обращая внимание на положительное воздействие цифровизации на музыкальное образование, следует отметить и новые вызовы, которые она поставила перед музыкантами-педагогами. Один из них заключается в том, что в шоу-бизнесе главным критерием популярности исполнителя является не талант (высокий уровень музыкальной одарённости), а *медийная известность*, определяемая числом подписчиков, количеством просмотров и прослушиваний ими размещённых в интернете образцов. Именно этот критерий становится ключевым при выборе артистов для их последующего продвижения («раскручивания») продюсерскими центрами и лейблами электронной музыки. Взгляд на современную музыкальную индустрию сквозь призму данного критерия объясняет, по-

чему популярными певцами становятся, например, известные блогеры.

Как известно, с помощью цифровых технологий можно частично скомпенсировать отсутствие певческих данных. Добавим к этому, что некоторыми средствами массовой информации (молодёжными каналами) недостатки голоса нередко преподносятся аудитории как часть нового стилевого направления. Такое положение дел приводит к тому, что под влиянием примера своих кумиров многие дети и подростки, включая тех, кто решил связать свою жизнь с вокальной профессией в сфере коммерческой музыки, не видят необходимости в обучении в профессиональных музыкальных учебных заведениях. Основным аргументом является широко бытующее в их среде представление о том, что педагоги колледжей и вузов будут непременно подменять сложившийся в их представлении эталон певческого звучания и стремиться переориентировать работу голосового аппарата на формирование технического мастерства выдающихся исполнителей прошлого. У таких потенциальных абитуриентов формируется стойкая позиция, что ориентация их голоса на исполнительские стили, популярные в XVIII–XX веках и начале XXI столетия, и даже овладение манерой звучания, которая была в тренде всего лишь год (месяц, неделю!) назад, но уже не является популярной, сделает их невостребованными в музыкальной индустрии сегодняшнего дня. Данный аргумент подкрепляется тем фактом, что за редким исключением у успешных и популярных в настоящий момент молодых артистов отсутствуют дипломы об окончании специальных музыкальных учебных заведений (включая училища и колледжи), которые всегда априори выступали гарантом владения артистом

знаниями, умениями и навыками, обеспечивающими профессиональное качество его художественной деятельности. Ещё большее беспокойство вызывает тот факт, что среди популярных эстрадных певцов, имеющих диплом о музыкальном образовании, лишь немногие обучались именно вокальному искусству.

Сегодня можно привести немало примеров занимающих лидирующие позиции в коммерческой культуре личностей, стремительное восхождение на музыкальный Олимп которых зачастую обуславливалось миллионным числом просмотров выпущенных ими синглов, альбомов и видеоклипов в первые минуты после релиза. В ситуации, когда медийная известность становится важнейшим стартовым социальным капиталом и обязательным условием успешности музыкальной карьеры, мечтающие о ней подростки должны разрешить следующую дилемму: поступать ли им в профессиональные музыкальные учебные заведения с целью обучения академическому/эстрадно-джазовому пению или идти к достижению быстрого успеха путём ускоренного (зачастую поверхностного) самообразования и овладения необходимыми цифровыми технологиями?

Таким образом, есть основания констатировать, что цифровая революция открыла перед личностью потенциальную возможность стать субъектом современной музыкальной индустрии. И эту действительность вынуждены учитывать как молодые люди и подростки, грезящие о музыкальной карьере, так и педагоги профессиональных музыкальных заведений.

Прежде чем перейти к обозначению наиболее острых музыкально-педагогических проблем в сфере обучения вокалу, представляется целесообразным в предельно обобщённом виде осветить

особенности работы в цифровых звуковых рабочих станциях (digital audio workstation, DAW), позволяющих компенсировать отсутствие фундаментального профессионального образования в области певческого искусства у современных популярных артистов эстрады.

Компенсаторные функции цифровой музыки в области вокального исполнительства

Для понимания компенсаторных возможностей цифровой музыки при студийной записи напомним о некоторых методах и приёмах, принятых в микс-инженерии при сведении голоса. После записи остаются отдельные звуковые дорожки, которые предстоит смикшировать, свести. Микширование, как известно, делится на частотную, динамическую и пространственную обработку голоса, то есть микс-инженер до некоторой степени берёт на себя функции вокального педагога. При этом применяются такие методы, как:

- *метод эквализации вокала*, позволяющий корректировать тембр голоса певца, ослабляя или усиливая различные частоты;
- *метод компрессии*, способствующий созданию «плотности» и однородности голоса за счёт усиления звуков или фраз, которые певец спел на нюансе *P* и *PP*;
- *метод сатурации* – наполнения аудиосигнала новыми гармониками с целью добавления яркости, насыщения и «теплоты» звучания тембра голоса;
- *методы пространственной обработки*: реверберация и задержка звукового сигнала (*delay*), позволяющие придать голосу объём и ощущение полётности.

Принятая в современной звукорежиссуре практика записи нескольких

дорожек вокала также способствует ощущению «поставленного» голоса. Такие программы, как “Melodyne”, делают возможным редактирование высоты каждого взятого вокалистом звука для достижения в процессе записи безупречной интонации, а плагины наподобие “Auto-Tune Pro” позволяют (хотя и со значительными искажениями) добиваться чистоты интонации в режиме реального времени. Характеризуя педагогический потенциал звукового редактора “Melodyne” в рамках обучения эстраднему вокалу, Е. О. Моисеев справедливо указывает на возможности данной программы компенсировать такие обозначенные им «распространённые дефекты вокального исполнения, как:

- отсутствие чистоты интонирования;
- неритмичное пение;
- пение без опоры;
- дрожание голоса;
- нестабильное вибрато;
- неровность гласных;
- отсутствие плавности переходов между звуками» [2, с. 163] и другие [Там же, с. 158].

122

Всё возрастающие возможности цифровых технологий в совершенствовании качества вокального исполнительства способствовали формированию представления молодёжи о «демократичности, понятности и доступности» искусства эстрады, доступности профессии эстрадного исполнителя, необязательности обретения в ней глубоких профессиональных знаний, умений и навыков [3, с. 137]. С помощью компенсаторных функций компьютерных технологий даже тем людям, которые не имеют необходимых природных данных для осуществления высококачественной певческой деятельности, стало возможным в ходе аудиозаписей достигать звучания, близкого по уровню к профессиональному.

Влияние цифровизации на отношение подрастающих поколений к обучению вокальному исполнительству в контексте коммерческой индустрии

В результате широкого распространения компьютерных технологий, позволяющих добиться на записи имитации профессиональных качеств голоса для выступлений под созданный в студии аудиофайл, владение вокальным мастерством отошло в сознании многих детей, подростков и представителей более старшего возраста на второй план. Оно стало второстепенным компонентом создания «музыкального продукта» (не художественного образа!), уступив доминирующую роль визуальной составляющей, что привело к массовому распространению видеоклипов (в условиях студийной записи) и шоу (в концертной практике).

Цифровой звук фактически стал выполнять функции музыкального инструментария новой эпохи, порождая синтезированные компьютером тембры и стилевые направления, возглавляемые новыми кумирами молодёжи. Именно последние, являясь лидерами общественного мнения, оказывают фундаментальное влияние на формирование эстетического вкуса, духовно-нравственного состояния молодых поколений и их отношения к необходимости получения современным певцом профессионального образования.

Необходимо уточнить, что в настоящей работе под популярными артистами не подразумеваются «звёзды эстрады» прошлых лет. Не берутся во внимание даже те артисты, которые были популярны ещё год назад. Это обусловлено тем, что дети и подростки, согласно результатам проведённых с ними бесед, не знают или уже забыли

данных исполнителей, следовательно, последние не могут являться для них лидерами общественного мнения. К популярным певцам они причисляют исключительно тех артистов, песни которых в настоящий момент занимают по количеству прослушиваний верхние позиции в чартах «Яндекс Музыка», «VK Музыка» и других музыкальных стриминговых сервисов. Таковыми являются: Масап (Андрей Косолапов), Big Baby Tape (Егор Ракитин), Bushido Zho (Жоас Маскуров) и др.

При этом, говоря о представителях молодого поколения, имеются в виду не учащиеся детских музыкальных школ, школ искусств, профессиональных музыкальных и музыкально-педагогических учебных заведений, а те, кто обеспечивает миллионные просмотры и прослушивания популярных песен и музыкальных видеоклипов и, следовательно, находится под влиянием коммерческой культуры. Согласно статистике, представленной Русским музыкальным обществом на одном из обучающих семинаров, классическая музыка занимает лишь 3% российского музыкального рынка, в то время как остальные 97% приходятся на популярную музыку. Необходимо подчеркнуть, что в данном опросе учитывались и так называемые «живые» музыкальные мероприятия: оперные и балетные спектакли, симфонические концерты.

В этой связи есть все основания выделить две фундаментальные проблемы в педагогике музыкального образования, появление которых вызвано недостаточным представлением музыкантов-педагогов о коммерческой музыке и её влиянии на отношение к вокальному исполнительству современных школьников.

Во-первых, за редким исключением это весьма поверхностное знание педагогами музыкальных школ законов со-

временного музыкального шоу-бизнеса и крайне малое внимание к формированию знаний и умений, обеспечивающих успешное продвижение в этой области. К тому же имеет место отсутствие механизмов, обеспечивающих трансфер выпускников эстрадных отделений профессиональных учебных заведений в чарты популярных цифровых платформ.

Во-вторых, ориентация преподавателей вокала, главным образом, на репертуар и исполнительское мастерство своих кумиров из-за незнания и зачастую неприятия ими музыкальных трендов, современных стилей, а также артистов – лидеров музыкальных стриминговых сервисов.

Эти проблемы являются, на наш взгляд, следствием несовпадения духовных интересов и музыкальных предпочтений разных поколений. Как свидетельствуют результаты проведённого опроса подростков, для современной молодёжи уже давно поставлен знак равенства между творчеством Баха, Моцарта, Бетховена и творчеством Куинси Джонса, Стива Уандера, Майкла Джексона. Таким образом, в представлении детей и подростков, мечтающих о музыкальной карьере, сторонники обучения эстрадно-джазовому вокалу в профессиональных музыкальных учебных заведениях являются некими ортодоксами, ревнителями «классической» музыки, академической манеры пения, не идущими в ногу с модными направлениями современной музыкальной индустрии. При этом следует подчеркнуть, что музыкальные стриминговые сервисы, доступ к которым осуществляется с любого цифрового устройства (плеер, смартфон, планшет, ноутбук, компьютер), охватывают полностью всё население России.

Аналогичная проблема наблюдается и в области обучения эстрадно-джазовому

искусству. *Эстрадно-джазовые отделения многих учебных заведений*, предлагавшие в своё время обучение модным некогда стилям, потеряли для абитуриентов, желающих изучать исключительно музыкальные тренды *сегодняшнего дня*, свою привлекательность. В представлении молодёжи эстрадно-джазовое искусство стало по своей сути консервативной образовательной средой, миссия которой заключается в сохранении не европейской (в том числе русской), а афроамериканской и англо-саксонской музыкальной традиции XX века.

В то же время в современной культуре массмедиа можно очень быстро подняться на верхние строчки популярности, но можно так же быстро покинуть их навсегда. Только редким исполнителям удаётся закрепиться в числе популярных. И такими «счастливчиками», как показывает практика, являются люди, обладающие выдающимися природными данными, а также фундаментальной профессиональной подготовкой.

К сожалению, влияние компьютерных технологий негативно сказывается на качестве эстрадного вокального образования. К тому же вследствие желания режиссёров музыкального театра, вокальных педагогов и в особенности современных студентов быстро получить предполагаемый результат (от певца требуется быть не только вокалистом, но и драматическим актёром, танцором и даже акробатом) на становление певческого голоса остаётся nepозволительно мало времени. И это при том, что значимость естественного вызревания голоса констатировалась на протяжении всей истории отечественной вокальной педагогики. Л. Б. Дмитриев в своём труде «Основы вокальной методики», характеризуя русскую школу пения, заключает: «Прогрессивность и своеобразие метода Глинки заключались [также]...

в естественности и постепенности концентрического развития голоса» [4, с. 22, курсив – Н. О. и Н. Б.].

Принцип постепенного и последовательного развития певческого голоса является основополагающим в вокальной педагогике и в настоящее время. Так, В. П. Морозов в настольной книге для преподавателей вокального искусства «Искусство резонансного пения» пишет: «Наша отечественная вокальная школа выработала, как известно, три основополагающих принципа вокальной педагогики, [среди которых принцип] постепенности и последовательности обучения» [5, с. 225]. Г. П. Стулова, характеризуя в одной из своих последних научных статей систему распевания, констатирует: «В процессе распевания вокальные навыки формируются очень постепенно» [6, с. 128]. У Л. Б. Дмитриева находим и предостережение от нарушения принципа последовательности в процессе развития певческого голоса: «Принцип “от простого к более сложному” является общепедагогическим принципом. Как показывает анализ случаев неудачного развития певцов, весьма часто причиной неудач являлось несоблюдение принципа постепенности и последовательности. Этот принцип имеет физиологическое обоснование» [4, с. 117].

В то же время всегда существовало и осознание вокальными педагогами так называемой «монотонности» для ученика процесса формирования профессиональных навыков голосообразования, кропотливой работы над обретением рациональной вокальной техники. Исследователи П. В. Луцкер и И. П. Сусидко в своём фундаментальном труде, посвящённом изучению итальянской оперы XVIII века, приводят диалог выдающегося певца-виртуоза Гаэтано Майорано, и его учителя – великого педагога XVIII века Николы

Порпора: «Он спросил своего ученика, имеет ли тот мужество пройти по пути, который ему будет указан, даже если этот путь покажется *скудным*» [7, с. 482, курсив – Н. О. и Н. Б.].

Близкую в содержательном отношении мысль высказывает Г. П. Стулова при анализе комплекса распеваний на одном звуке выдающего русского вокального педагога Н. М. Данилина: «На первый взгляд может показаться, что это, наверное, очень *скудно*... Однако... Н. М. Данилин в это время решал разные **вокально-технические задачи**» [6, с. 123]. И заключает: «То, что было сказано о возможности комплексного подхода к формированию целого ряда [вокальных] навыков при пении... не означает, что всё это можно сделать за одно занятие. Конечно, нет. Но всякий раз на уроке педагог делает акцент то на одной задаче, то на другой, постепенно увеличивая нагрузку на голос и сознание учащихся» [Там же, с. 127].

В начале XVIII века, когда происходили вокальное обучение итальянского певца Гаэтано Майорано, выступавшего под сценическим псевдонимом Каффарелли, и его становление как выдающегося виртуоза, для людей было привычным и несложным процессом воспринимать объёмные по масштабу оперные полотна. Цифровизация, как известно, привела к тому, что современный человек привык получать большое количество разнообразной информации в «сжатых» формах. Соответственно, если для Каффарелли, как представителя первой половины XVIII века с его размеренным доиндустриальным темпом жизни, ежедневное обучение вокальному искусству методом распевания голоса на протяжении шести лет казалось *скудным, монотонным и чрезвычайно затянутым*, то современным студентам кро-

потливый процесс воспитания певческого голоса представляется уже *недопустимо длительным*.

Помимо сокращения времени на естественное вызревание голоса, актуальной остаётся и проблема посредственных природных данных, отмечаемая специалистами у части абитуриентов. В силу того, что цифровизация сделала привлекательной область эстрадного вокала, доступность обучения вокальному искусству и количество желающих ему обучаться неуклонно растёт. При этом увеличивается и число менее одарённых в музыкальном отношении обучающихся, которым, соответственно, требуется больше времени на овладение вокальной техникой.

Поднимая проблему о значимости природных данных, Е. В. Круглова в статье о вокальном методе Николы Антонио Порпора, посвящённой педагогической школе великого итальянского Маэстро, подчёркивает: «Как известно, особые достижения в вокальном исполнении обусловлены, прежде всего, наличием ярких природных певческих способностей учеников наряду с их одарённостью и талантами» [8, с. 106]. Однако в современной практике в сфере вокальной педагогики четыре года обучения академическому пению в музыкальном училище зачастую уходят только на поиск «материала», из которого можно взрастить певческий голос, а студенты эстрадно-джазовых отделений, которые поступают на программы бакалавриата после 11-го класса, лишены и этого времени.

Помимо перечисленных негативных тенденций, невозможно оставить без внимания и то положительное влияние, которое оказывают информационные технологии на изменение отношения к роли и значению музыки в жизни человека. В начале XXI столетия – периоде расцвета музыкальных стриминговых

сервисов – неожиданно возник особый интерес к «живому» звуку и акустическим инструментам (среди которых и «человеческий голос как самый точный, выразительный, но в то же время самый хрупкий [акустический] инструмент» [9, с. 5]). Несмотря на такое явление, как создание музыки “*in box*”, ни одна, даже самая совершенная, аппаратура для синтеза звуков не сможет заменить симфонический оркестр, академический хор и оперных певцов, где каждый человек и музыкальный инструмент обладает неповторимым тембром и является уникальным источником звука. В этой связи симфонические и хоровые коллективы всё чаще приглашаются на выступления и записи популярных артистов эпохи цифровой музыки.

Несмотря на кажущиеся безграничными возможности компьютерной обработки голоса при записи в студийных условиях, поставленный певческий голос даже в таких «искусственных» условиях выделяет артиста среди вокалистов, не получивших соответствующего образования. Это способствует тому, что медийные личности, уже став популярными музыкальными исполнителями, начинают профессионально овладевать искусством пения в его классическом понимании. Особенно актуально обучение академической манере пения среди рэп-артистов, поскольку хип-хоп музыка подразумевает экспрессивный, эмоциональный и зачастую агрессивный стиль исполнения, для которого нужен «большой» мощный голос; а монотонная мелодика распетого речитатива должна компенсироваться красотой и яркой индивидуальностью тембра.

Подчеркнём также то, что воспитанный на фундаменте классических традиций вокальный аппарат исполнителя и в эпоху цифровой музыки притягивает внимание слушателей.

Заключение

В завершение статьи отметим, что вокальная педагогика продолжает адаптироваться к новым реалиям, связанным с повсеместным проникновением информационных технологий. «Электронный макияж» позволяет создавать на аудиозаписях иллюзию певческого голоса, а постоянно прогрессирующие программы под управлением искусственного интеллекта уже делают возможным создание вокальных произведений без участия человека, что является новым вызовом для педагогики музыкального образования.

В то же время цифровизация (засилье цифровых произведений) вызывает усталость аудитории от искусственных звуков, зачастую транслируемых на предельно допустимой для восприятия громкости, и пробуждает новый интерес к «живому» звуку, рождаемому непосредственно в присутствии слушателей. Эта тенденция, а также тот факт, что для длительного нахождения на первых строчках стриминговых сервисов требуется наличие у певца профессиональной вокальной подготовки, позволяют надеяться, что и в век цифровых технологий будет востребована вокальная педагогика.

Сохранение живого исполнительства и накопленных веками традиций – это основная траектория движения вокальной педагогики. При таких условиях будут сохраняться и передаваться изустно – от педагога к ученику – теоретические знания, а также практические умения и навыки воспитания певческого голоса. Только тогда постепенное и последовательное, естественное возвращение певческого голоса – уникального музыкального инструмента – на протяжении долгих лет будет востребованным как верный способ сохранения высочайшей планки отечественной вокальной школы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Барвинская Е. М.* Влияние дистанционной формы обучения на содержание и организацию занятий в классе сольного академического пения // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2020. Т. 8. № 4. С. 107–115. DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-4-107-115.
2. *Моисеев Е. О.* Педагогический потенциал программы Melodyne как современного электронного образовательного ресурса для освоения эстрадного вокала // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2021. Т. 9. № 2. С. 158–166. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-158-166.
3. *Кузнецов В. Г.* Эстрадно-джазовое образование в России: история, теория, профессиональная подготовка: дис. ... д-ра пед. наук. М., 2005. 601 с.
4. *Дмитриев Л. Б.* Основы вокальной методики. М.: Музыка, 1968. 673 с., ил, нот.
5. *Морозов В. П.* Искусство резонансного пения. Основы резонансной теории и техники. М.: МГК им. П. И. Чайковского, Институт психологии Российской Академии наук, Центр «Искусство и наука», 2008. 592 с., ил.
6. *Стулова Г. П.* Система распевания хора Н. М. Данилиным с позиций современных биоакустических исследований // Музыкальное искусство и образование / Musical Art and Education. 2024. Т. 12. № 1. С. 121–131. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-121-131.
7. *Луцкер П. В., Сусидко И. П.* Итальянская опера XVIII века. Ч. 2: Эпоха Метастазии. М.: Классика-XXI, 2004. 768 с., ил., нот.
8. *Круглова Е. В.* Вокальный метод великого Николы Антонио Порпоры // Человек и культура. 2022. № 6. С. 103–110.
9. *Огнева Н. И.* Распевание как основа постановки голоса: учеб.-метод. пособие. Омск: Изд-во ОмГУ, 2007. 24 с.

Поступила 24.06.2024; принята к публикации 26.09.2024.

Об авторах:

Наталья Ивановна Огнева, доцент кафедры сольного пения Академии хорового искусства имени В. С. Попова (ул. Фестивальная, 2, Москва, Russian Federation, 125565), ogneva777@mail.ru, лауреат премии Министерства культуры Российской Федерации.

Никита Ильич Багаев, преподаватель академического пения, магистр педагогического образования, inok.pts@gmail.com

Авторами прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Barvinskaya E. M. Vliyaniye distantsionnoi formy obucheniya na sodержanie i organizatsiyu zanyatiy v klasse sol'nogo akademicheskogo peniya [The Impact of Distance Learning

- for the Content and Organization of Solo Academic Singing Classes]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2020, vol. 8, no. 4, pp. 107–115 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2020-8-4-107-115.
2. Moiseev E. O. Pedagogicheskii potentsial programmy Melodyne kak sovremennogo elektronnoogo obrazovatel'nogo resursa dlya osvoeniya estradnogo vokala [Pedagogical Potential of the Melodyne Software as a Modern Electronic Educational Resource for Mastering Pop Vocals]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2021, vol. 9, no. 2, pp. 158–166 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-2-158-166.
 3. Kuznetsov V. G. *Estradno-dzhazovoe obrazovanie v Rossii: istoriya, teoriya, professional'naya podgotovka* [Pop and Jazz Education in Russia: History, Theory, Professional Training]: Thesis of the Doctor of Pedagogical Sciences, Moscow, 2005. 601 p. (in Russian).
 4. Dmitriev L. B. *Osnovy vokal'noi metodiki* [Fundamentals of Vocal Technique]. Moscow: State Publishing House “Muzyka”, 1968. 673 p. (in Russian).
 5. Morozov V. P. *Iskusstvo rezonansnogo peniya. Osnovy rezonansnoi teorii i tekhniki* [The Art of Resonance Singing. Basis of Resonance Theory and Technique]. Moscow: Institute of Psychology under the Russian Academy of Sciences and the Moscow State Conservatoire, Center “Art and Science”, 2008. 592 p. (in Russian).
 6. Stulova G. P. Sistema raspevaniya khora N. M. Danilinykh s pozitsii sovremennykh bioakusticheskikh issledovaniy [The Choir Singing System by N. M. Danilin from the Standpoint of Modern Bioacoustic Research]. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie* = Musical Art and Education. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 121–131 (in Russian). DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-121-131.
 7. Lutsker P. V., Susidko I. P. *Ital'yanskaya opera XVIII veka. Ch. 2: Epokha Metastazio* [Italian Opera of the XVIII Century. Part 2: The Epoch of Metastasis]. Moscow: Publishing House “Classics-XXI”, 2004. 768 p. (in Russian).
 8. Kruglova E. V. Vokal'nyi metod velikogo Nikoly Antonio Porpory [The Vocal Method of the Great Nicola Antonio Porpora]. *Chelovek i kul'tura* [Man and Culture]. 2022, no. 6, pp. 103–110 (in Russian).
 9. Ogneva N. I. *Raspevanie kak osnova postanovki golosa* [Chanting as the Basis of Voice Production]: Studies. The Method. The Manual. Omsk: Publishing House of Omsk State University, 2007. 24 p. (in Russian).

Submitted 24.06.2024; revised 26.09.2024.

About the authors:

Natalya I. Ogneva, Associate Professor of the Department of Solo Singing of V. S. Popov Academy of Choral Art (Festivalnaya Street, 2, Moscow, Russian Federation 125565), ogneva777@mail.ru, Laureate of the Prize of the Ministry of Culture of the Russian Federation.

Nikita I. Bagaev, Teacher of Academic Singing, Master's Degree, inok.pts@gmail.com

The authors have read and approved the final manuscript.